

— Есть, блин, — проворчала девушка-визажист, с трудом неся тяжёлый чемодан с косметикой. Она протиснулась в комнату, упираясь плечом в дверь, и, остановившись на пороге, с облегчением вздохнула:

— Ну наконец-то этот запах выветрился. Боже, ты даже не представляешь.

Она быстро подошла к туалетному столику Вэй Чжинина, поставила чемодан на стол и живо принялась жаловаться:

— Вчера эти актёры так надушились, что чуть не убили меня своими ароматами. Казалось, они пришли не на съёмки, а на конкурс красоты. Уроды всегда стараются, но как ни старайся, если база плохая, ничего не поможет. А вот посмотри на Бай Лаоши. Боже, как он вообще получил такое лицо? Его родители явно знали, что делают.

Закончив хвалить Бай Лишэна, она наклонилась, внимательно рассмотрев лицо Вэй Чжинина, и, приподняв бровь, добавила:

— Ты тоже красавчик. В нашей съёмочной группе, если говорить о мужской привлекательности, на первом месте, конечно, Бай Лаоши, а на втором — ты.

Прежде чем Вэй Чжинин успел что-то сказать, Фу Чжэньюань первым вступил в разговор, подняв большой палец вверх:

— Ну, конечно, у людей искусства взгляд особенно требователен. Сестра, а как я выгляжу?

Девушка-визажист бросила на него недовольный взгляд и охладила его пыл:

— Ты среди обычных людей, может, и на среднем уровне, но на актёра не тянешь.

Фу Чжэньюань явно обиделся:

— Сестра, ты шутишь? Моё лицо явно в десятки раз лучше, чем у того, как его... Чэнь Лаоши, как вы его называете.

Вэй Чжинин бросил на Фу Чжэньюаня взгляд, а девушка-визажист рассмеялась:

— Ты, конечно, самоуверенный. Чэнь Лаоши не красавец, но у него есть поддержка.

Сказав это, она поспешно прикрыла рот и, понизив голос, добавила:

— Это между нами, не говорите, что это я сказала.

Фу Чжэньюань уселся на диван, закинув ногу на ногу, и принял позу, готовую слушать сплетни:

— Сестра, ты ведь ничего и не сказала.

Вэй Чжинин прервал его:

— Ладно, Сяо Юань, хватит копаться в чужих делах. Поезжай купить завтрак. Думаю, те, кто придёт позже, тоже ещё не ели. Возьми побольше, чтобы хватило на всех.

— Вэй Лаоши, вы настоящий красавчик с добрым сердцем, — девушка-визажист открыла чемодан с косметикой и, подмигнув, сказала:

— Сегодня я покажу, на что способна, и сделаю тебе макияж, который затмит всех.

Фу Чжэньюань ушёл за завтраком, и в комнате остались только девушка-визажист и Вэй Чжинин. Они болтали о пустяках, когда дверь гримёрной открылась, и, как говорится, «сказал — и он появился». Чэнь Сывэй вошёл с каменным лицом, его узкие треугольные глаза осмотрели комнату и остановились на Вэй Чжинине. Его губы дёрнулись, и он шагнул внутрь.

— О, Вэй, братец, сегодня рано, — он подошёл прямо к Вэй Чжинину, засунув руки в карманы брюк, и, обращаясь к девушке-визажисту, сказал:

— Эй, посмотри на него. Этот сияющий вид, как будто он вчера ночью впитал в себя всю энергию.

Его слова были настолько оскорбительными, что даже лицо девушки-визажиста застыло.

Вэй Чжинин с холодным взглядом швырнул сценарий на стол и встал со стула.

Чэнь Сывэй усмехнулся, скрестил руки на груди и встал лицом к лицу с Вэй Чжином. Его ассистент сделал шаг вперёд, внимательно следя за каждым движением Вэй Чжинина, явно пытаясь запугать его.

Девушка-визажист встала между ними:

— Эй, эй, эй, пожалуйста, успокойтесь, это всё же общественное место. Скоро придут люди, и если вы начнёте скандалить, это будет некрасиво.

Чэнь Сывэй уставился на Вэй Чжинина, как змея, готовящаяся к атаке, его глаза сверкали злобой:

— Слышишь? Она боится, что ты опозоришься, если начнёшь скандалить. Верно, Вэй Лаоши?

Вэй Чжинин вдруг повернулся к девушке-визажисту и, улыбнувшись, спросил:

— Шаньшань-цзе, знаешь, почему Чэнь Лаоши меня ненавидит?

Та растерялась и, как по команде, покачала головой.

— Потому что я забрал его роль.

Он повернулся обратно к Чэнь Сывэю, его взгляд медленно поднялся от плотно сжатых губ до злобных глаз, и он продолжил лёгким, даже шутивным тоном:

— А знаешь, почему? Потому что на пробах режиссёр сказал мне, что Чэнь Лаоши, будучи выпускником актёрской школы, сыграл роль Лу Циншу так убедительно.

Чэнь Сывэй явно не ожидал, что его начнут хвалить, и, хотя внешне держался с достоинством, уголки его губ слегка приподнялись в горделивой улыбке.

— Как будто это его настоящая роль.

Девушка-визажист уже поняла, в чём дело, и, опустив голову, кусала губу, стараясь не засмеяться.

Вэй Чжинин продолжил:

— Но режиссёр сказал, что это не годится. Мы ведь снимаем не шаблонный спектакль, персонажи не должны быть слишком стереотипными. Если злодей играет злодея, это становится скучно и предсказуемо.

Закончив, он встретился взглядом с побледневшим лицом Чэнь Сывэя, слегка приподнял подбородок и усмехнулся:

— Я прав, Чэнь Лаоши?

Фу Чжэньюань свернул на бетонную дорогу, и навстречу ему выехала тёмно-серая машина. Обе машины остановились, проехав мимо друг друга.

Окно заднего сиденья машины опустилось, и Фу Чжэньюань встретился взглядом с Бай Лишэном. Он крепко держал руль и с виноватым видом произнёс:

— Кузен...

— Не называй меня кузеном, — спокойно сказал Бай Лишэн. — Как называет тебя твой босс, так и называй.

Фу Чжэньюань тут же послушно поправился:

— Бай Лаоши.

— Куда ты едешь? Почему один?

— Босс отправил меня купить завтрак.

— Не надо, я ему привёз. Возвращайся.

Фу Чжэньюань заколебался:

— А... но... босс сказал купить и для остальных.

— Для остальных?

— Да, все только начинают работать, никто ещё не ел.

Бай Лишэн слегка улыбнулся, в его улыбке читалась лёгкая теплота и одобрение. Он сказал Фу Чжэньюаню:

— Ладно, тогда езжай. Завтрак для твоего босса не нужен.

Сказав это, он спокойно отвёл взгляд и, не обращая внимания на Фу Чжэньюаня, начал поднимать окно.

Фу Чжэньюань обернулся и, глядя на удаляющуюся машину, пробормотал:

— Ну и человек.

Бай Лишэн вышел из машины и направился к съёмочной площадке, ступая по мягкой земле. За ним следовали Да Чжоу и Сяо Ши, а также его личный визажист Юань Жуй, тащивший чемодан с косметикой.

— Зачем так рано? — Юань Жуй, которого разбудили ранним утром, был в плохом настроении, зевнул и потер глаза. — Я говорю...

В нескольких шагах дверь гримёрной актёров вдруг распахнулась, и оттуда выбежала девушка, которая, увидев их, словно нашла спасение, закричала:

— О, Бай Лаоши! Быстрее, Чэнь Лаоши и Вэй Лаоши внутри чуть не подрались!

Юань Жуй, прерванный на полуслове, выразил смесь удивления и шока. Не успев опомниться, он увидел, как Бай Лишэн уже быстрым шагом направился к гримёрной.

Да Чжоу и Сяо Ши, обменявшись взглядами, бросились вперёд и, опередив Бай Лишэна, открыли дверь.

Внутри Чэнь Сывэй схватил Вэй Чжинина за воротник и прижал его к зеркалу, замахнувшись кулаком.

Бай Лишэн нахмурился, и Да Чжоу, поняв его намерение, уверенно вошёл в комнату. Чэнь Сывэй и его ассистент, услышав шум, обернулись, но прежде чем они успели разглядеть, кто вошёл, перед ними мелькнула тень, и мощный Да Чжоу схватил обоих за воротники и оттащил в сторону. Чэнь Сывэй всё ещё держал Вэй Чжинина за одежду, и Да Чжоу, увидев это, нахмурился и резко приказал:

— Что за дела! Отпусти!

Чэнь Сывэй, схваченный за воротник на глазах у ассистента и посторонних, на мгновение потерял дыхание. Стыд и ярость заставили его лицо покраснеть, но, когда он обернулся и увидел лицо Да Чжоу, вся кровь отхлынула от его лица, и на нём появился явный страх. В течение нескольких секунд его выражение менялось с невероятной скоростью, что говорило о его актёрском мастерстве.

Вэй Чжинин освободился из его рук, выпрямился и, увидев приближающегося Бай Лишэна, на мгновение замер, затем опустил взгляд и сжал губы.

Бай Лишэн подошёл к Вэй Чжинину и, внимательно осмотрев его с головы до ног, убедившись, что с ним всё в порядке, спросил:

— Что случилось?

Вэй Чжинин поправил помятый воротник, не глядя на него, спокойно ответил:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/16173/1450109>